

Глава 2. Я могу ещё потренироваться

Голос у Чу Иланя был великолепным — низкий, чарующий, но сейчас в нём сквозила явная угроза.

— И что с того, если полегчало? А если нет — что тогда?

Смысл был предельно ясен.

«Тебе всё равно конец»

Шэнь Лянь прищурился, чувствуя, как от самого копчика по телу разливается сладкая истома.

«Господи, если ты и бываешь несправедлив, то сейчас явно проявил щедрость. От этого голоса у меня едва не подгибаются колени»

Действительно, когда долго воздерживаешься, любая искра кажется пожаром.

Его взгляд скользнул ниже и невольно задержался на белых ключицах Шэнь Ляня. Они были изящными, хотя юноша казался слишком худым.

Шэнь Лянь мягко улыбнулся:

— Если господин Чу сменит гнев на милость, то прошу — пощадите меня. А если нет, можете вылить на меня ещё один бокал.

Эти слова лишь подлили масла в огонь. Чу Илань резко подался вперёд и, крепко сжав подбородок юноши, приблизил своё лицо к его.

— Пощадить? Ты смотришь на шрам на моём лице и всерьёз думаешь, что я способен на милосердие?

— Ну и что, что шрам? — вырвалось у Шэнь Ляня.

Он непроизвольно протянул руку, явно желая прикоснуться к отметине. Глаза Чу Иланя потемнели. Он перехватил запястье парня, сминая его в стальной хватке.

— Жить надоело?

— Со шрамом или без, ты всё равно чертовски хорош, — выдохнул Шэнь Лянь.

Это было сказано от чистого сердца. Он тоже подался вперёд. Теперь они находились так близко, что кончики их носов разделяло едва ли полдюйма, а дыхание смешивалось в одно целое. Резкий запах алкоголя переплетался с едва уловимым ароматом сандала.

«Определённо, мой типаж, — Шэнь Лянь окончательно утвердился в этой мысли. — Эта бьющая наотмашь мужская сила завораживает. А Чжэн Гэ — просто пустышка без вкуса»

В глазах Чу Иланя мелькнул ледяной блеск, и он с силой оттолкнул собеседника.

Тот отнёсся к этому с пониманием. В конце концов, мужчина не знал, что внутри этого тела теперь другая душа. Для него Шэнь Лянь оставался виновником того пожара, что изуродовал его лицо.

— Завтра твоё имя будет навсегда стёрто из индустрии. Ты уже приготовил деньги, чтобы выплатить огромную неустойку за разрыв контрактов?

Чу Илань не скрывал своих намерений. Он собирался идти до конца, уничтожая парня на корню.

К его удивлению, лицо Шэнь Ляня даже не дрогнуло.

— Не приготовил. Поэтому я искренне надеюсь на твоё сострадание, господин Чу.

— С чего бы это?

— Та ночь в деревянном домике... Это был не я.

Шэнь Лянь не мог найти ни единого следа того происшествия в памяти прежнего владельца тела. Это было странно. Прежний обладатель тела тоже очнулся в больнице, а значит, велика вероятность, что в момент поджога он был без сознания.

— И долго ты собираешься придуриваться? — не выдержал мужчина, который до этого отвечал на вопросы.

Это был Фэн Юэшань, друг Чу Иланя.

— Всем известно, что ты — верный пёс Чжоу Тансы. Ты жизни не давал Чжэн Гэ, постоянно его травил. Кто ещё, кроме тебя, мог устроить тот пожар?

— Поджог я не признаю, — спокойно ответил Шэнь Лянь, — но то, что я изводил Чжэн Гэ — отрицать не стану.

Фэн Юэшань холодно фыркнул, посчитав эти слова пустым звуком. Шэнь Лянь же, казалось, решил идти ва-банк. Его взгляд стал рассеянным, а затем он внезапно и горько усмехнулся, словно его терпение окончательно лопло.

Он посмотрел Чу Иланю прямо в глаза и отдельно, чеканя каждое слово, произнёс:

— Если я не прогоню Чжэн Гэ, как ты сможешь заметить меня?

Зрачки Чу Иланя мгновенно сузились.

Взгляд Шэнь Ляня был полон самоиронии, смешанной с лёгким безумием.

— Господин Чу, я терпеть не могу, когда твой взор обращён на кого-то другого. Отныне я не спущу с рук никому, на кого ты согласишься взглянуть лишней раз.

«Ну же, оцените мастерство актёра первой величины!»

Без преувеличения — эти две фразы произвели эффект разорвавшейся бомбы. Присутствующие в зале едва не попадали со своих мест. Даже Чу Илань на мгновение засомневался, не ослышался ли он.

Глядя на вдохновенное, полное чувств лицо Шэнь Ляня, тот внезапно рассмеялся:

— Так вот какой способ спасения ты придумал? Ну давай, Шэнь Лянь, докажи мне свою искренность.

Сердце Шэнь Ляня радостно затрепетало.

«Сам напросился!»

Не давая никому опомниться, он резко встал. Мужчина был на полголовы выше, но это лицо... оно нравилось Шэнь Ляню всё больше и больше. А он всегда был из тех, кто привык добиваться желаемого любыми средствами.

Алкоголь в крови требовал действий, а похоть туманила разум.

Шэнь Лянь слегка приподнялся на цыпочках и на глазах у всех коснулся губами шрама на лице Чу Иланя. Поцелуй был невесомым, словно прикосновение пера.

Отстранившись, Шэнь Лянь тут же отвернулся. Он выглядел ужасно смущённым — теперь не только уголки глаз, но и всё его лицо залило густым румянцем.

— Это... я в первый раз... так что не суди строго. Если не понравилось, я могу ещё потренироваться.

«Что это ещё за откровенные признания?!»

Чу Илань долго не шевелился. Лишь в глубине его глаз бушевала тёмная, неопознанная буря. Шэнь Лянь, не дождавшись ответа, робко уточнил:

— Совсем плохо?

— Хорошо, хорошо! — Фэн Юэшань едва не сошёл с ума от увиденного. Он закрыл лицо руками, делая вид, что не хочет на это смотреть, но раздвинул пальцы так широко, что в зазоры могли бы проплыть два жирных карпа.

Шэнь Лянь с удивлением посмотрел на него:

— Я же не тебя целую, нечего на меня засматриваться.

Фэн Юэшань задохнулся от возмущения.

В наступившей мёртвой тишине Чу Илань поднял руку и слегка похлопал Шэнь Ляня по щеке. Жест был небрежным, но в нём чувствовалось обещание скорой расплаты. Однако прежде чем он успел что-либо сказать, юноша внезапно нахмурился и схватился за голову.

— Мне кажется...

Мир вокруг него мгновенно померк, словно от удара по голове. В следующую секунду он потерял сознание.

Чу Илань инстинктивно подхватил падающего парня. Нахмурившись, он коснулся лба Шэнь Ляня — кожа была такой горячей, что на ней можно было жарить яйца.

Шэнь Ляню снился прекрасный сон.

«Идеал! Совершенство!!!»

В нём Чу Илань прижимал его к себе, и рельеф мышц на теле мужчины был виден чётче, чем линия его собственной карьеры. Никто не мог понять, насколько Шэнь Лянь был доволен и как сильно трепетало его сердце.

Когда он открыл глаза, перед ним был ослепительно белый чистый потолок. Юноша пошевелил пальцами — всё тело ныло так, будто по нему прошлись молотком.

Чувство было такое, словно он только что оправился от тяжёлой болезни. Он взглянул на настенные часы и оторопел: его выходка с Чу Иланем случилась позавчера вечером.

Сейчас ему было не до раздумий — тело было липким от пота, и он отчаянно нуждался в душе. Едва Шэнь Лянь вышел из ванной, в дверь постучали.

— Господин Шэнь, вы проснулись?

— Входите, — отозвался он.

Вошла женщина средних лет, чуть полноватая. Волосы были уложены волосок к волоску, лицо — простое и добродушное.

— Меня зовут Ван Сюфэнь. Если не брежете, можете звать меня тётушкой Фэнь.

Шэнь Лянь слегка приподнял бровь. Согласно книге, тётушка Фэнь была старой домработницей, которая растила Чу Иланя с самого детства. Они были очень близки. Даже когда мужчина повзрослел, стал замкнутым и холодным, а позже превратился в антагониста, та всегда оставалась рядом с ним.

Значит, сейчас он в доме Чу Иланя. Это было неожиданно, но приятно.

Он съел три тарелки овощной каши и порцию куриного бульона. С его привлекательной внешностью и умением вовремя вернуть ласковое слово, ему потребовалось всего пару минут, чтобы очаровать женщину.

После еды Шэнь Лянь добрался до своего телефона. Стоило нажать кнопку включения, как сообщения посыпались сплошным потоком, отчего экран завис на добрые две секунды. Прежний владелец пользовался старой моделью — видимо, дела с финансами у него шли не очень.

Впрочем, неудивительно: он был заштатной знаменитостью тридцать восьмого эшелона, почти забытой публикой. Даже если бы ему удалось избежать позора в ту ночь, общее положение дел вряд ли бы изменилось.

В следующую секунду телефон завибрировал от входящего вызова.

Цянь Гао. Менеджер прежнего Шэнь Ляня.

Он нажал «принять».

— Шэнь Лянь! Ты что, смерти ищешь?! — разъярённый голос на том конце был слышен и без громкой связи. — Почему ты вчера не явился на съёмки рекламы для бренда XZ?! Решил в звезду поиграть? У тебя что, есть на это право?! Сейчас же тащи свою задницу сюда! Закончим съёмку — и тогда я с тобой разделаюсь!

Чтобы выжить, иногда приходится терпеть и такое. Сейчас не до капризов.

— Понял, — лениво отозвался Шэнь Лянь.

<http://bllate.org/book/15842/1427897>